

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВОГО ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 398 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ

Нина ВЕРБИЦКАЯ,

аспирант

Национальной академии управления

Summary

The article investigates the kinds of objects a crime under Article 398 of the Criminal Code of Ukraine (or the threat of violence against the person or a representative of the defense). It carried out a review of contemporary issues regarding the definition of the species object of this crime. The conclusion is that the kinds of facilities for the crimes, which can be isolated in a separate group, different effects on people engaged in activities associated with the provision of legal aid, is the procedure of holding such events act or representative of the person, the personal and the security property attorney or representative persons who provide legal assistance, as well as their close relatives.

Key words: criminal law, specific object, crimes against justice, threat or violence against defense counsel or representative of the person.

Аннотация

Статья посвящена исследованию видového объекта преступления, предусмотренного статьей 398 Уголовного кодекса Украины (угроза или насилие в отношении защитника или представителя лица). Осуществлен обзор современных проблем определения видového объекта относительно данного преступления. Делается вывод о том, что видovým объектом для преступлений, которые можно выделить в самостоятельную группу, отличающуюся незаконным воздействием на субъекта, осуществляющего деятельность, связанную с предоставлением правовой помощи, является порядок осуществления такой деятельности защитником или представителем лица, личная и имущественная безопасность защитника или представителя лица, которые предоставляют правовую помощь, а также их близких родственников.

Ключевые слова: уголовное право, видовой объект, преступления против правосудия, угроза или насилие в отношении защитника или представителя лица.

Постановка проблемы. Еще в советской юридической литературе отмечалось, что родовый объект служит основным решающим критерием при построении Особенной части Уголовного кодекса (далее – УК). Однако в современных условиях структура УК Украины нашла более сложную «картину», поскольку отдельные виды преступлений включаются в объединяющие их разделы. Так, наиболее распространенной в теории уголовного права является классификация «по вертикали» и «по горизонтали».

Актуальность темы. Различные аспекты проблемы уголовно-правовой охраны коммерчески ценной информации с ограниченным доступом исследовались специалистами, а именно: Ю.В. Александровым, П.П. Андрушко, Л.В. Лобановой, Б.С. Никифоровым, В.Я. Тацием, В.И. Тютюгиным, О.А. Чуваковым, Н.И. Хавронюком и другими. Но в современных условиях эта проблема приобретает особое значение, поэтому ее научная разработка не теряет своей актуальности.

Целью статьи является раскрытие проблемы видového объекта исследуемых преступлений с учетом современ-

ных достижений уголовно-правовой науки.

Изложение основного материала исследования. По вертикали объекты классифицируются, как правило, на общий, родовый и непосредственный. Со временем отдельные учёные пришли к выводу, что такая классификация объектов преступления «по вертикали» является или неполной, или, наоборот, громоздкой. Так, профессор Б.С. Никифоров считает, что трехчленная классификация не является сугубо научной, поскольку относительно многих составов преступлений выделяется лишь два вида объектов: общий и родовый (специальный) или общий и непосредственный [1, с. 108–112]. Исследователь М.И. Федоров, не поддерживая трехчленную классификацию, отмечал, что общего объекта преступления не существует. Он – лишь понятие, а не реальное явление общественной жизни. Поэтому общий объект ни для науки, ни для практики ничего не дает и от него нужно отказаться [2, с. 181].

Отдельные ученые-криминалисты являются приверженцами не трехчленной, а четырехчленной классификации объекта преступления [3, с. 44]. Впер-

вые ее предложил профессор Е.А. Фролов, который выделял подгрупповой (видовой) объект преступления, что занимает промежуточное место между родовым и общим объектом и является частью, подсистемой родового объекта [4, с. 206]. Как отмечает академик В.Я. Таций, выделение видového (подгруппового) объекта не противоречит трехчленной классификации, а существует вместе с ней для выделения отдельных групп общественных отношений, входящих в родовый объект [5, с. 67]. Отдельные правоведы предлагают большее количество видов объектов преступлений «по вертикали». Так, по мнению профессора Л.Л. Кругликова, иерархия объектов в уголовном законе выглядит следующим образом: 1) общий объект; 2) объект раздела (еще нужно подыскать его адекватное наименование); 3) объект главы (который нужно было бы именовать родовым); 4) групповой объект (он и в дальнейшем должен использоваться для классификации посягательств в пределах главы); 5) подгрупповой объект; 6) видовой объект; 7) непосредственный объект, на который посягают конкретным деянием [6, с. 109]. По

убеждению ряда ученых, такая классификация является трудной как для применения практиками (использование такой классификации приведет к безосновательному измелчанию объекта преступления, которое послужит причиной появления разных объектов преступления для простого, квалифицированного и особенно квалифицированного преступления, предусмотренного одной статьей уголовного закона), так и для усвоения студентами [7].

Традиционно выделение видового объекта преступления в Украине определенным образом может быть поставлено под сомнение, поскольку Особенная часть действующего УК Украины поделена лишь на разделы, которые, как известно, выделяются законодателем с учетом родового объекта преступлений, которые в нем предусмотрены. Однако с учебной целью выделение видового объекта является чрезвычайно полезным, поскольку помогает комплексно охарактеризовать то общественное отношение, которое поставлено под охрану соответствующего вида преступлений [8, с. 307–308].

Итак, установление видового объекта позволит более четко выделить из общественных отношений, что складываются в сфере осуществления правосудия, отдельные группы общественных отношений, имеющих определенные особенности и отличия, присущих одним и не присущих другим преступлениям, предусмотренным в определенном разделе УК Украины.

Изучение правовой литературы показывает, что в теории уголовного права по данному вопросу не существовало и не существует до сих пор одинакового решения. Так, часть отечественных исследователей указывает, что лучше всего особенности видовой классификации преступлений против правосудия раскрываются в случае создания их системы по критерию субъекта.

В частности, профессор Н.И. Хавронюк считает целесообразным деление уголовных правонарушений против правосудия на следующие группы:

- уголовные правонарушения служебных лиц, которые осуществляют или обеспечивают правосудие;
- уголовные правонарушения осужденных и лиц, которые находятся под стражей;

- уголовные правонарушения других участников уголовного производства;

- уголовные правонарушения лиц, которые не являются участниками криминального производства [9, с. 307–308].

Существует также точка зрения, что в системе преступлений против правосудия при распределении по субъекту необходимо выделить три группы: 1) преступления, которые совершаются должностными лицами и другими работниками органов правосудия и правоохранительных органов; 2) преступления, совершающиеся частными и должностными лицами, которые привлекаются к отправлению правосудия или связанные с отправлением правосудия; 3) преступления, что совершаются лицами, относительно которых правосудие осуществилось, или лицами, обязанными выполнять судебный акт [10, с. 619–620].

В свое время обоснование такой позиции было осуществлено исследователем Ш.С. Рашковской, которая указала, что систему преступлений против правосудия представляется более правильным строить по субъекту преступления. Такой критерий позволяет четче указать особенности отдельных групп преступлений, лучше выяснить степень их общественной опасности и потому более детально исследовать отдельные составы преступлений, которые охватываются указанными группами [11, с. 14–17].

У научного сообщества нет однозначной позиции относительно такой классификации. Так, исследователь О.В. Федоров, который специально занимался проблемой систематизации и классификации преступлений против правосудия, считает, что деление преступлений в зависимости от субъекта преступления не имеет научной ценности и теоретически необоснованно [12, с. 101]. Такая позиция является достаточно сомнительной, потому что классификация преступлений против правосудия в зависимости от субъекта преступления, во-первых, помогает сориентироваться, от кого именно защищается правосудие с помощью уголовно-правового запрета, а также правильно определить лицо, которое будет подлежать уголовной ответственности за конкретное преступление против

правосудия; во-вторых, она позволяет обнаружить и отдельные пробелы в законе об уголовной ответственности [13, с. 961].

Однако современная отечественная юридическая наука все-таки отдает предпочтение классификации преступлений против правосудия в зависимости от объекта преступного посягательства. Еще в советское время была распространена позиция, что имеет смысл использования судебно-следственными работниками своих прав в интересах осуществления задач правосудия, а не в ущерб им в качестве подгруппового объекта преступлений против правосудия [14, с. 46].

Именно исходя из непосредственного объекта, исследователь О.А. Чуваков формулирует собственную условную систему преступлений против правосудия:

1) преступления, которые посягают на конституционные права граждан в сфере правосудия (ст. ст. 371–375, 380–381 УК Украины);

2) преступления, которые посягают на регламентированный законодательством порядок всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (ст. ст. 376–379, 383–388, 396–400 УК Украины);

3) преступления, которые посягают на отношения, связанные с выполнением судебных решений и постановлений (ст. ст. 382, 389–395 УК Украины) [15, с. 384].

Расширенную классификацию преступлений против правосудия предлагает профессор В.И. Тютюгин, который все преступления, предусмотренные в разделе XVIII Особой части УК Украины, исходя из их непосредственных объектов, распределяет на следующие группы:

- преступления, которые посягают на конституционные принципы деятельности органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда (ст. ст. 371, 372, 374–376-1, 397 УК Украины);

- преступления, которые посягают на жизнь, здоровье, личную безопасность, собственность судей, народных заседателей, присяжных и других участников судопроизводства (ст. ст. 378–379, 398–400 УК Украины);

- преступления, которые посягают на отношения, обеспечивающие полу-

чение достоверных доказательств и истинных выводов в деле (ст. ст. 373, 383–386 УК Украины);

– преступления, которые посягают на отношения, что обеспечивают своевременное раскрытие и прекращение преступных посягательств (ст. ст. 380–381, 387, 395–396 УК Украины);

– преступления, которые посягают на отношения, обеспечивающие надлежащее выполнение решений, приговоров, постановлений, постановлений суда и назначенного наказания (ст. 382, 388–394 УК Украины) [16, с. 506–507].

Следует заметить, что существует также классификация преступлений против правосудия по смешанному критерию (например, по объекту и субъекту преступления). Такую классификацию преступлений против правосудия фактически предлагает Ю.В. Александров и другие правоведы: 1) преступления против правосудия, совершающиеся служебными лицами, которые осуществляют или обеспечивают осуществление правосудия (ст. ст. 371–375, 380–381 УК Украины); 2) преступления против правосудия, совершающиеся лицами, на которых возложены обязанности содействия в осуществлении правосудия (ст. ст. 384, 385, 387 УК Украины); 3) преступления против правосудия, что совершаются осужденными или лицами, которые находятся под стражей (ст. ст. 389–395 УК Украины); 4) преступления против правосудия, совершающиеся лицами, которые не имеют непосредственного отношения к осуществлению правосудия (ст. ст. 376–379, 382–383, 386, 388, 396 УК Украины); 5) преступления, что посягают на жизнь, здоровье, личную безопасность, другие блага и интересы защитников или представителей лица в связи с их деятельностью по предоставлению правовой помощи (ст. ст. 397–400 УК Украины) [17, с. 573–574]. Ученый указывает, что эта классификация определена по непосредственным объектам [17, с. 573]. Некоторые украинские исследователи считают данную позицию сомнительной из-за того, что четыре вида преступлений против правосудия разделены как раз по субъекту, а пятый вид касается непосредственного объекта преступления [13, с. 961].

Довольно оригинальную систематизацию преступлений против право-

судия предложила профессор Л.В. Лобанова. В зависимости от существенных качеств правосудия (с учетом задач, которые поставлены государством перед правосудием) соответствующие преступления учёная разделяет на две группы: 1) преступления, которые посягают на общественные отношения, обеспечивающие реализацию процессуальной деятельности; 2) преступления, которые посягают на общественные отношения, обеспечивающие выполнение процессуальных актов [18, с. 48–49]. Считаем, что представленные позиции относительно классификации преступлений против правосудия друг другу не противоречат, а, наоборот, взаимно дополняются.

Учитывая особенности украинского уголовного законодательства, которое к разделу XVIII Особенной части УК Украины относит и общественно опасные действия, что объединены такой специфической деятельностью, как предоставление правовой помощи, можно говорить о группе преступлений в этом разделе, направленных против порядка осуществления такой правозащитной деятельности и соединенных с незаконным физическим или психическим воздействием на субъектов такой деятельности.

Выводы. С учетом приведенного считаем, что видовым объектом для преступлений, которые можно выделить в самостоятельную группу, отличающуюся единым для них признаком, в частности незаконным воздействием на субъекта, осуществляющего деятельность, связанную с предоставлением правовой помощи (ст. ст. 397 «Вмешательство в деятельность защитника или представителя лица», 398 «Угроза или насилие относительно защитника или представителя лица», 399 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества защитника или представителя лица», 400 «Посягательство на жизнь защитника или представителя лица в связи с деятельностью, связанной с предоставлением правовой помощи» УК Украины), является порядок осуществления такой деятельности защитником или представителем лица, личная и имущественная безопасность защитника или представителя лица, которые предоставляют правовую помощь, а также их близких родственников.

Список использованной литературы:

1. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. – М. : Госюриздат, 1960. – 229 с.

2. Федоров М.И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву / М.И. Федоров // Ученые записки Пермского университета. – Пермь, 1957. – Т. 11. – Кн. 2. – 1957. – С. 180–194.

3. Лихова С.Я. Злочини у сфері реалізації громадянських, політичних та соціальних прав і свобод людини і громадянина (розділ V Особливої частини КК України) : [монографія] / С.Я. Лихова. – К. : Київський університет, 2006. – 573 с.

4. Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления / Е.А. Фролов // Сборник научных трудов. – Выпуск 10. – Свердловск : Свердловский юридический институт, 1969. – С. 184–225.

5. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве / В.Я. Таций. – Х. : Вища школа, 1988. – 198 с.

6. Кругликов Л.Л. Еще раз к вопросу о делении объектов по вертикали / Л.Л. Кругликов // Материалы VI российского конгресса уголовного права «Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию» (Москва, 26–27 мая 2011 года). – М. : Проспект, 2011. – 888 с.

7. Кашкаров О.О. Класифікація злочинів, передбачених розділом XV Кримінального кодексу України, на підставі об'єкта злочину / О.О. Кашкаров // Кримський юридичний вісник. – 2009. – Вип. 3 (7). – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Kyuv/2009_3/14.pdf.

8. Бокоч І.М. До проблеми визначення видового об'єкта злочинів проти правосуддя, що вчиняються працівниками правоохоронних органів під час провадження досудового розслідування / І.М. Бокоч // Часопис Київського університету права. – 2012. – № 2. – С. 307–310.

9. Хавронюк М.І. Кримінальне право : [навчальний посібник] / О.О. Дудоров, М.І. Хавронюк ; за заг. ред. М.І. Хавронюка. – К. : ЦУЛ, 2014. – 944 с.

10. Уголовное право. Особенная часть : [учебник для вузов] / [Т.И. Ваулина, П.А. Волостнов, М.И. Ковалев и др.] ; отв. ред.: И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М. : ИНФРА-М-НОРМА, 1998. – 755 с.

11. Рашковская Ш.С. Преступления против правосудия : [учебное пособие] / Ш.С. Рашковская. – М. : ВЮЗИ, 1978. – 104 с.

12. Федоров А.В. Преступление против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации) / А.В. Федоров ; отв. ред. А.И. Чучаев. – Калуга : Политоп, 2004. – 284 с.

13. Шимко Т.В. Посягання на встановлений порядок провадження досудового слідства в системі злочинів проти правосуддя / Т.В. Шимко // Форум права. – 2010. – № 4. – С. 960–965. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.nbuv.gov.ua/ejournals/FP/2010-4/10stvzpp.pdf>.

14. Власов И.С. Ответственность за преступления против правосудия / И.С. Власов, И.М. Тяжков. – М. : Юрид. лит., 1968. – 134 с.

15. Кримінальне право України: Особлива частина : [підручник] / [А.П. Бабий, І.С. Доброход, Ю.А. Кармазин, В.О. Корнієнко, Г.В. Загіка, О.С. Козерацька та ін.] ; за заг. ред. докт. юрид. наук, проф., засл. діяча науки і техніки України Є.Л. Стрельцова. – Х. : Одиссей, 2009. – 496 с.

16. Кримінальне право України: Особлива частина : [підручник] / [Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, В.І. Тютюгін та ін.] ; за ред. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – 4-ге вид., переробл. і допов. – Х. : Право, 2010. – 608 с.

17. Кримінальне право України. Особлива частина : [підручник] / [Ю.В. Александров, О.О. Дудоров, В.А. Клименко та ін.] ; за ред. М.І. Мельника, В.А. Клименка. – 2-ге вид., переробл. та допов. – К. : Атіка, 2008. – 712 с.

18. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия / Л.В. Лобанова, А.С. Горелик. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. – 491 с.

ФУНКЦИИ ЦЕНЫ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Елена ГЕМБАРА,

соискатель кафедры хозяйственного права

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article describes the features of prices and their value in a market economy. The author refers to this issue with a view to disclosure laws, registration of which will improve the efficiency of legal regulation of relations in the formation and establishment of prices. The article describes the characteristic of prices features. There are: information feature, measuring feature, challenging feature, distribution feature, balancing feature, the function of prices as a means of rational distribution of production.

Key words: price, market economy, price function, information function, measurement function, stimulating the function, distribution function, balancing function, function of prices as a means of rational distribution of production.

Аннотация

В статье раскрываются функции цены и их значение в рыночной экономике. Автор обращается к данному вопросу с целью раскрытия закономерностей, учет которых позволит повысить эффективность правового регулирования отношений по формированию и установлению цены. Приведена характеристика таких функций цены, как информационная, измерительная, стимулирующая, распределительная, балансирующая, функция цены как средства рационального размещения производства.

Ключевые слова: цена, рыночная экономика, функции цены, информационная функция, измерительная функция, стимулирующая функция, распределительная функция, балансирующая функция, функция цены как средства рационального размещения производства.

Постановка проблемы. В обеспечении нормального функционирования любой экономической системы политически организованного общества на современном этапе его развития важная роль принадлежит государству. Каждое государство осуществляет регулирование национальной экономики с разной степенью вмешательства. Важно, чтобы такое регулирование осуществлялось в надлежащих правовых формах и с соблюдением разумного баланса публично-правовых и частноправовых принципов правового регулирования.

Цена традиционно понимается как денежное выражение стоимости товара [1, с. 121]. В условиях рыночной экономики цена выступает важным источником информации для производителя, ориентиром, который направляет его действия. Кроме того, она играет роль стимулятора, принимает участие в распределении доходов, выполняет учетно-измерительную функцию. История правового регулирования хозяйственной деятельности свидетельствует о том, что на всех этапах его развития решение вопросов ценообразования было важным его элементом. Значение цены

для сферы хозяйственной деятельности подчеркивается также тем, что ценовая определенность продукции, работ и услуг включена отечественным законодателем в нормативное определение понятия хозяйственной деятельности (ч. 1 ст. 3 Хозяйственного кодекса Украины) [2].

Порядок определения цен на товары, работы и услуги, независимо от сферы хозяйственной деятельности, определен законодательством о ценообразовании, которое сегодня состоит из многочисленного количества нормативно-правовых актов, к сожалению, не образующих единой согласованной системы нормативных предписаний. Противоречивость, недостаточная четкость законодательных требований, большой объем подзаконного нормативно-правового регулирования, игнорирование объективных потребностей практики, обусловленных, в том числе, резким изменением экономических и социальных показателей, приводят к негативным последствиям в правовом регулировании ценообразования в Украине, отсутствию надлежащей правовой основы для стабильного ведения хозяйственной деятельности. Как вид-